

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Ма Мэнцю
на тему: «Рецепция теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском
и китайском литературоведении (на материале творчества Ф.М.
Достоевского)» по специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы
народов Российской Федерации»

Актуальность диссертации Ма Мэнцю обусловлена появлением в Китае в последнее время значительного количества новых исследований, посвящённых как Достоевскому, так и теории полифонии Бахтина. Все больше расширяются контакты между учеными двух стран, и данная работа несомненно способствует углубленному их взаимопониманию исследователей, прогрессу в изучении ими творчества Достоевского, а также формированию единого мультикультурного пространства двух великих народов в целом.

Новизна результатов диссертации Ма Мэнцю и их достоверность также несомненны. Диссертация раскрывает ранее не изученную с такой обстоятельностью не только важнейшего направления изучения романов Достоевского в русском литературоведении, но и сложный путь научного освоения их в Китае, во многом равнозначный освоению русской культуры как таковой. В работе собран и систематизирован огромный фактический материал, что возможно было осуществить только с одновременным полноценным погружением в китайскую и русскую филологию.

Все перечисленные характеристики новизны исследования поступательно раскрываются в композиции глав и параграфов и их содержательном наполнении.

Во введении к диссертации обосновывается актуальность темы и описывается степень ее разработанности, из чего становится очевидно, что работа закрывает собой важную лауну в славистике и выявляется

проблематика работы.

В первой главе «Обзор теории полифонического романа М.М. Бахтина (на материале творчества Ф.М. Достоевского)» дается концептуальное изложение основных положений «Проблем поэтики Достоевского» М.М. Бахтина, позволяющее впоследствии сопоставить и оценить самые различные точки зрения на данную теорию в русском и китайском литературоведении. Примечательной и интересной показалась нам вторая часть главы, где Ма Мэнцю делает попытку творчески применить теорию полифонии и показать эволюцию полифонизма в творчестве Достоевского, что уже находится за рамками исследования М.М. Бахтина. Мы помним, что Бахтина часто критиковали за то, что в его книге гораздо больше внимания уделено повестям и раннему творчеству Достоевского, хотя главные выводы посвящены «пятикнижию» и романному жанру в целом. Попытка диссертанта проследить развитие полифонизма у Достоевского позволяет наглядно продемонстрировать основательность и цельность бахтинской теории, показать ее гибкость и действенность на современной стадии изучения творчества Достоевского.

Во второй главе «Рецепция теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении (на материале творчества Ф.М. Достоевского)» подробно разбирается история рецепции теории М.М. Бахтина в России. Эта глава также четко структурирована. Аргументированно выделены этапы восприятия и освоения теории полифонизма Бахтина. Наиболее заинтересовали нас в ней неожиданные на первый взгляд аналогии, проводимые диссертантом, между трактовкой Бахтиным Достоевского и русской религиозной философией, потому что зачастую теория Бахтина трактуется в контексте модернизма и даже постструктурализма, с его представлениями об относительности ценностной позиции в произведении и нивеляции роли автора как носителя истины. Поэтому было важно взглянуть на построения Бахтина из совершенно новой перспективы. В этом информативном обзоре не хватает лишь личной оценки

исследователей самим диссертантом – именно в плане оценки русского литературоведения, потому что в китайской части работы диссертант выражает свое мнение достаточно свободно.

В качестве вопроса хотелось бы, чтобы Ма Мэнцю прояснила точнее, чем, по ее мнению, современный (четвертый) этап восприятия теории полифонизма Бахтина отличается от предыдущего (третьего).

В третьей главе «Рецепция теории полифонического романа М.М. Бахтина в китайском литературоведении (на материале творчества Ф.М. Достоевского)», наиболее интересной для русского читателя и наиболее близкой лично нам, исследуется влияние теории Бахтина на китайское литературоведение, славистику и достоевистику. Само освоение Бахтина, как показывает диссертант, было иногда весьма драматичным, вызывая многочисленные дискуссии.

Ма Мэнцю отмечает, что сразу многие китайские исследователи в свое время пришли к выводу, что «бахтинская концепция полифонии родственна идее православной соборности». Нам бы хотелось, чтобы были уточнены расхождения Чжан Цзе, Ван Чжигэна и Гуань Юэя по данному вопросу. Все ли исследователи сходятся в том, что полифония в романах Достоевского, аналогично православной соборности, выстраивается на началах «свободы» и «любви»? Не отмечали ли они здесь некоторого противоречия с поэтикой романов Достоевского, где массовые сцены как правило развиваются как скандал, с насмешками и агрессией героев относительно друг друга?

Одной из наиболее глубоких китайских работ при анализе творчества Достоевского в контексте бахтинской теории нам представляется статья Чэн Цзиньхая, в которой проводится мысль о том, что «активность новой авторской позиции в полифоническом романе Достоевского имеет сходство с активностью Бога в отношении человека». Действительно, антропология Достоевского предполагает свободный спор человека с Творцом, во многом аналогичный диалогизму автора со своими героями в «пятикнижии» Достоевского с точки зрения Бахтина, и такое же свободное, порой крайне

рискованное движение героя к выработыванию собственной жизненной позиции и веры на протяжении всего романа, не predetermined сюжетом, какое происходит у реальной личности у которой ее духовные поиски никогда не бывают predetermined в их итоге. В связи с этим возникает вопрос к диссертанту: на каких русских богословов и какого времени мог ориентироваться китайский исследователь при создании своей концепции и не обусловлена ли его позиция религиозными традициями Китая?

Диссертант не ограничивается описанием только литературоведения, но и показывает прямое воздействие теории полифонизма на китайскую современную литературу. В этом отношении очень примечательно описание Ма Мэнцю творчества Лу Синя и Мо Яня. В связи с ним я хотела бы задать диссертанту ряд вопросов: Насколько указанные параллели были порождены знакомством китайских авторов именно с Достоевским? Могло ли сыграть роль знакомство писателей с русской классической литературой в целом (как о том может свидетельствовать, к примеру, название произведения Лу Синя «Записки сумасшедшего», отсылающее к «Запискам сумасшедшего» Гоголя или одноименному рассказу Л. Толстого, или даже «Дневнику лишнего человека» Тургенева)? Наконец, принципиально важным было бы узнать, был ли знаком Мо Янь непосредственно с теорией полифонизма Бахтина, или в его круг интересов входило лишь творчество Достоевского?

При сравнении драм Цао Юя с творчеством Достоевского диссертант указывает на их близость Достоевскому общим кризисным мироощущением, свойственным драматургу. В связи с этим хочется задать диссертанту вопрос более общего характера: насколько вообще интерес к Достоевскому в китайской литературе обусловлен историческим опытом китайцев в XIX – XX веках?

В четвертой главе диссертации «Сопоставление рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в китайском и русском литературоведении (на материале творчества Ф.М. Достоевского)», интерес представляет китайская «реплика» к противостоянию Набокова

Достоевскому (равно как впоследствии достоевсковедов и набоковедов). Так, «по мнению китайского исследователя Сунь Юньши, хотя Набоков много критиковал Достоевского, но художественные приёмы, используемые обоими писателями, похожи», в результате чего исследователь в своей работе «Проблемы поэтики Набокова» смело прилагает теорию полифонизма Бахтина к романам прозаика XX века. В данном случае, мы склонны полагать, что сходство видится на расстоянии, и китайские коллеги умело пользуются своей удаленной оптикой. Хотелось бы уточнить, какие романы, кроме «Лолиты», рассматривают Сунь Юньши и его сторонники в качестве полифонических у Набокова? Нам кажется, что гораздо плодотворней в этом отношении было бы проанализировать «Приглашение на казнь» и «Защиту Лужина».

Особенности восприятия полифонизма Достоевского в Китае Ма Мэнцю объясняет традициями холического мышления в китайской философии, стремящегося видеть мир как разнообразие в единстве. По ее мнению, именно холическое мышление сделало китайских ученых приверженцами теории полифонизма Бахтина даже в большей степени, чем их русских коллег, вследствие чего данная теория начала обширно применяться ими ко всей китайской современной литературе. Нам кажется, что это важное рассуждение могло быть заявлено диссертантом ранее, еще в третьей главе, особенно при описании рассмотрения теории Бахтина китайскими исследователями в контексте православной соборности. На наш взгляд, было бы интересно более подробно провести данную аналогию.

В целом же положения, выносимые на защиту в диссертации Ма Мэнцю, обоснованы, представляя собой выводы к каждой главе исследования и заключения к научным публикациям по теме. Диссертация Ма Мэнцю производит хорошее впечатление своей обстоятельностью, систематичностью, масштабностью задействованного научного аппарата. Автор показал филологическую эрудицию и профессиональность. Работа отличается ясностью языка, терминологической точностью и

композиционной стройностью. Сам текст диссертации иерархически структурирован на главы и параграфы, что помогает его восприятию как целостности, и в то же время позволяет следить за деталями, раскрывает перед читателем кропотливую работу автора с источниками, после чего уже не остается сомнений в выверенности основных положений диссертации. Основательностью отличается теоретическая база исследования, дающая широкую панораму русской и китайской достоевистики и практически исчерпывающую – бахтинистики.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ма Мэнцю заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам).

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского
и кхмерского языков
факультета международных отношений

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Сенина Екатерина Владимировна

05.04.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,

кафедра китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков

Тел.: +7 495 229-38-04; e-mail: e.senina@my.mgimo.ru

Подпись сотрудника МГИМО МИД России Е.В. Сениной удостоверяю: